ШКУРА НАПРОКАТ

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Ростислав Пименов

18+

Ростислав Пименов

"Шкура напрокат"

«Автор»
2026

Пименов Р.

"Шкура напрокат" / Р. Пименов — «Автор», 2026

Корпорация «КОТЭ» предлагает идеальный отпуск: ложишься в капсулу в родном спальном районе, а твоё сознание улетает в Африку — прямо в свежее тело с 3D-биопринтера. Никаких виз и перелётов! Гуляй три недели без тормозов и последствий, ведь ровно на двадцать первый день арендованная тушка гарантированно рассыплется в прах.Но что будет, если в одной точке кенийской саванны за несколько часов до распада столкнутся: властная торгашка с «Садовода» в теле юной силиконовой Барби, её забитый муж-программист в шкуре облезлого той-терьера, два челябинских алкаша-выживальщика, спорящих на четыреста косарей, кто сдохнет последним, бывший архивариус ФСБ с комплексом супергероя и московский топ-менеджер, решивший помедитировать в двухтонном теле бегемота?Добавьте сюда рязанских браконьеров, рой диких пчёл, свадебный торт и сгоревший терминал эвакуации. Таймер запущен, части тела отваливаются на ходу, а куш сорвёт тот, на кого никто бы не подумал!

© Пименов Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. «Кто не спрятался, я не виноват» 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ростислав Пименов
"Шкура напрокат"

Глава первая. «Кто не спрятался, я не виноват»

Толик сидел на унитазе и листал каталог тел.

Ванная пропахла дешёвым шампунем «Лесные ягоды» и гарью — Галина на кухне опять сжигала яичницу. Казалось бы, спалить глазунью до углей — задача физически невыполнимая, но у Галины был талант.

— Толик! Ты там что, в трубу провалился? Я выбрала!

Голос жены прошивал брежневскую панельку, как строительный дюбель — гнилую фанеру.

Стоп-кадр.

Анатолий Эдуардович Кривоносов. Пятьдесят два года. Программист на удалёнке. Лысеющий, близорукий, с рыхлым пузом, которое после сорока вывалилось поверх ремня и объявило, что теперь живёт здесь насовсем.

Планшет светил ему в лицо снизу вверх, делая похожим на уставшего упыря. На экране мигал баннер: «КОТЭ-Каталог. Корпорация Телесного Экспорта. Миллион оболочек для вашего идеального отпуска!»

В самом низу ползла строчка мелкого шрифта — того самого, который нормальный человек никогда не читает, а зря:

«Срок аренды — строго 21 день. Продление технически невозможно. По истечении таймера биоматериал подлежит принудительному ускоренному распаду. Экстренная утилизация в общественном месте оплачивается по тройному тарифу (плюс коэффициент за психологическую травму свидетелей)».

Толик не дочитал. За двадцать два года брака он вообще отучился читать условия пользовательских соглашений. И вот вам наглядный пример, к чему это приводит.

Если совсем на пальцах: «КОТЭ» сдаёт чужие тушки в прокат, как самокаты. Никаких тебе виз, перелётов и аэрофобии. Ложишься в капсулу в родном спальном районе, твоё сознание по оптоволокну летит на другой конец света и загружается в свежее тело, только что слезшее с 3D-биопринтера. Пахнет такая обновка горячим пластиком, формалином и чужими амбициями. Гуляешь двадцать один день, а потом — хрясь! — карета превращается в биомассу. Быстро, грязно, без возврата залога.

В народе таких туристов прозвали «лимитчиками». Срок жизни ограничен, тормозов нет, последствия не волнуют — творят такую дичь, что местные аборигены крестятся пяткой.

— Толик, твою мать!

Дверь слетела с хлипкого шпингалета. Галина ввалилась в ванную, разом заполнив собой все полтора квадратных метра.

Пятьдесят пять лет. Королева «Садовода», оптово-розничный босс китайского ширпотреба. Стрижка оттенка «взбесившаяся свёкла», халат в ядовитый цветочек, с трудом сдерживающий натиск целлюлитных просторов.

Она вырвала планшет из рук мужа.

— Я выбрала, — отрезала Галя тоном, каким в тройках НКВД зачитывали приговор. — Смотри.

С экрана на Толика томно взирала девятнадцатилетняя блондинка с губами, похожими на две перезревшие садовые сливы.

ТТХ лот: «Модель "Барби-Люкс". Силикон четвёртого размера, армированные скулы, тату "Love is pain" на пояснице. Болевой порог снижен, печени хватает на цистерну просекко».

— Это… ты? — осторожно уточнил Толик, поднимая штаны.

— Я в отпуске, Толя. Имею право три недели побыть красивой сучкой. И вообще, Анатолий, я выхожу замуж.

— Чего?

— Замуж. В Африке. Там спец-чат для лимитчиков — «Свадебный переполох». Слетаются со всего мира и крутят любовь на максималках. Я уже и жениха нашла. Кто он по паспорту в реале — плевать. Главное, что в каталоге он взял себе тело двухметрового чёрного стриптизёра.

— Галя, ты что, решила мне изменить?

— Господи, Толик, не тупи. Секс в арендованном мясе за измену не считается. Моё родное, законное тело будет честно лежать рядом с тобой в капсуле в Бирюлёво. И твоё, кстати, тоже. Если сейчас же перестанешь меня бесить.

— А я… — Толик нервно сглотнул. — Я тогда кем буду?

Галина растянула губы в улыбке. Эту мину Толик знал наизусть — с таким лицом она обычно сбивала цену у китайских поставщиков перед тем, как пустить их по миру.

Жена молча ткнула пальцем с облупившимся лаком во вкладку «Домашние питомцы — Эконом».

— Вот. Уже оплатила по акции.

На экране крутилась 3D-модель. Русский той-терьер. Кобель. Рост в холке — двадцать сантиметров. Вес — полтора килограмма чистого ужаса.

«Идеальный компаньон! Легко помещается в дамскую сумочку. Выгул не требуется — пелёнка в комплекте».

— Я буду собакой?.. — голос Толика дал петуха и сдох.

— Собачкой, — ласково поправила Галина. — Маленькой, лысенькой, пучеглазой. Будешь сидеть у меня на ручках. Тявкать для умиления. И не мешать мамочке строить личную жизнь.

— Галя, я человек! Я ведущий специалист! Я не хочу на пелёнку!

— Не вопрос. Оставайся дома. Запру в этой ванной на три недели с ведром и пачкой макарон. Выбирай.

Толик помолчал. Он всегда выбирал меньшее из зол, даже если это зло весило полтора кило и дрожало от сквозняка.

— А кормить меня там чем будут? — тихо спросил он.

— Дошиком со стола. Ты и дома жрёшь как собака, разницы не заметишь.

Планшет бодро дзинькнул: «Ваши тела поставлены в очередь на печать. Пункт выдачи — Кения, терминал "КОТЭ-Сафари", деревня Мтито-Андеи. Приятного полёта и быстрого разложения!»

За две тысячи километров на восток, на прокуренной кухне в Челябинске, Колян и Михеич резались в дурака и добивали второй ящик тёплого «Жигулёвского».

Колян — тощий, в мелкую рыжую конопушку, с вечно влажными губами и бегающим взглядом. Михеич — вширь как бабушкин шифоньер, с помятым лицом, которое пережило три развода, два инфаркта и одну пьяную драку с ОМОНом (причём лицо явно проиграло по очкам).

— Двести сверху, — Михеич с хлопком впечатал в клеёнку пиковую десятку. — Я дачу в СНТ заложил.

— Ты шизоид, Михеич.

— Я не шизоид, я венчурный инвестор. Слушай сюда. Нашёл закрытый телеграм-канал — «Выживальщики КОТЭ». Там тотализатор. Правила простые: берём два самых ушатанных, бракованных тела по уценке и валим в локацию, где нас гарантированно попытаются сожрать. Чья тушка откинется последней — тот забирает банк. Четыреста косарей на руки.

— А если нас синхронно грохнут?

— Значит, боевая ничья. Пилим поровну.

Колян почесал веснушчатый шнобель и придвинул к себе китайский смартфон с паутиной трещин на экране.

— Гляди, горящий тур. Пакет «Сдохни со вкусом», два по цене одного. Лот первый: альбинос с тяжёлой гемофилией — под солнцем сгорает за минуту, кровь как водичка, от любого чиха внутреннее кровотечение. Лот второй: цирроз печени в терминальной стадии плюс инсулинозависимый диабет.

— Заверните! — крякнул Михеич. — Чур, цирроз мой. Я к нему всю жизнь готовился, мне переучиваться не надо.

— Ладно, забираю альбиноса. Буду бояться об травинку порезаться. Сплошной адреналин, ёпта.

Главное правило этого спорта оба знали назубок: никакого суицида. Поддаваться нельзя. Тело должно погибнуть исключительно от внешних факторов — хищник, тропическая зараза, шальная пуля — либо развалиться по таймеру. Спрыгнешь со скалы сам — нейросеть зафиксирует фол, и бабки сгорят.

— Куда летим-то? — уточнил Колян, сдирая зубами пробку с очередной бутылки.

— В Кению. Там сейчас самый фарш: дикие звери, пчёлы-убийцы, плюс куча наших отморозков берут тела местных браконьеров и палят во всё, что шевелится. Там даже стараться не надо, Колян — выйдем в саванну, и нас за полчаса либо пристрелят, либо сожрут.

— Звучит как отпуск мечты.

— В этом и бизнес-план, Колян. В этом и план.

Бутылки глухо стукнулись. Тёплое пиво шло как по маслу.

Той же ночью. Москва-Сити, тридцать седьмой этаж.

Олег стоял у панорамного окна, смотрел на пробки Третьего транспортного и прикидывал, сколько ещё раз за эту неделю ему придётся извиняться за косяки людей, которых он даже не нанимал.

Олег. Сорок лет. «Топ-менеджер среднего звена» — звучит так же гордо, как «генерал-майор младшего дворницкого состава». Отвечает за всё, не решает ничего. Дома — жена, мастер спорта международного класса по выпиливанию мозга и обнулению кредиток. Двое детей, сделанных по старинке, без биопринтера, отчего в обслуживании они обходились ещё дороже. Плюс ипотека и вечный ремонт в ванной, который таджикские зодчие растянули на три года, превратив квартиру в филиал Помпеи.

Вчера у Олега лопнула последняя струна.

— Я беру отпуск, — сказал он жене. — Один.

— Ты охренел? — не отрываясь от телефона, уточнила она.

— Я арендую через «КОТЭ» тело бегемота и свалю в Африку. На три недели. Там нет вай-фая, нет корпоративной почты и нет тебя.

— Только попробуй. Я подам на развод.

Олег вернулся за рабочий стол и разблокировал ноутбук.

В строке поиска вбил: «Бегемот. Взрослый самец. Флегматик. Без брачного периода».

Система выдала один свободный вариант в кенийском заповеднике Цаво.

«Бегемот обыкновенный (Hippopotamus amphibius). Вес — 2,2 тонны. Броня — 4 сантиметра. Характер — нордический, ленивый. Идеальный выбор для глубинной медитации и

слияния с природой».Олег нажал «Оплатить в один клик». С карты списалась сумма, равная трём месячным окладам его секретарши.

Он откинулся в кожаном кресле, прикрыл глаза и впервые за пять лет почувствовал нечто, отдалённо напоминающее покой.

«Флегматичный, — будет вспоминать Олег три недели спустя, несясь сквозь кусты со скоростью курьерского поезда. — Идеален для медитации, сука…»

Но пока он об этом не знал. Каталог, как водится, нагло врал.

А в десяти километрах от МКАД, в мытищинской однушке, Сергей макал печенье «Юбилейное» в остывший чай и выбирал, каким именно супергероем он станет в этот четверг.

Тридцать пять лет. Отставной лейтенант ФСБ. Не из тех, кто ловит шпионов и прыгает с парашютом, а из тех, кто семь лет сшивал архивные папки в отделе документооборота. На стене в кривой рамке — грамота «За образцовый порядок в картотеке, 2018 год». Скошенный подбородок, очки в тонкой оправе, сутулая спина — классический портрет парня, которого в школе били даже девочки, а он до сих пор не понял, за что.

Но сегодня Сергей решил: хватит. Пора показать этому миру своё истинное, героическое «я».

На экране ноутбука светился премиум-раздел «КОТЭ»: «Эксклюзив! Пакет "Мститель"».

Лот назывался «Капитан Африка». Рост — сто девяносто пять, вес — сто десять килограммов чистых, накачанных стероидами мышц. Челюсть — хоть кирпичи коли, взгляд голубых глаз — как у орла, пресс — восемь стальных кубиков. На правом бицепсе заводская татуировка «Semper Fi» (выводится только вместе с кожей).

В базовую комплектацию входили: тактический разгрузочный жилет, пять шприц-тюбиков с боевым адреналином, спутниковый маячок с кнопкой «SOS» и крутые очки-регистратор с записью в 4K — чтобы стримить подвиги от первого лица напрямую в сеть.

— Я спасу чью-то жизнь, — твёрдо сказал Сергей своему отражению в тёмном окне. — Я стану легендой. Меня увидят миллионы.

Отражение в свитере с оленями промолчало, но посмотрело со скепсисом.

Сергей решительно кликнул «Купить», спустив половину заначки, которую три года откладывал на имплантацию зубов. В графе локации ткнул в Кению. Дикие звери, вооружённые браконьеры, международные террористы — идеальный полигон для триумфа.

На столе звякнул телефон. СМС от бывшей: «Серёжа, где алименты? У ребёнка ботинки каши просят».

Капитан Африка вздохнул, перевёл телефон в авиарежим и пошёл на кухню жарить пельмени.

Три недели спустя. День двадцать первый. До принудительного распада — 12 часов.

Жара стояла такая, что плавился даже воздух.

Где-то в болотах заповедника Цаво двухтонный бегемот лежал по самые ноздри в тёплой жиже и задумчиво пускал пузыри. Олег наслаждался последним днём тишины и думал, что жизнь в целом удалась. У жизни на этот счёт были совсем другие планы.

В паре километров от него, посреди выжженной саванны, два распухших, покрытых солнечными ожогами и трупными пятнами лимитчика спорили до хрипоты, куда лучше сунуть голову — в гигантский термитник или в гнездо диких африканских пчёл. Колян, истекая -лёЖне فрозовой... (исправлено) не فрозовой -> жидкой алой кровью из носа, топил за пчёл.
тый, как лимон, Михеич голосовал за здравый смысл, но здравый смысл в этой поездке давно остался без права голоса.

Чуть поодаль, на лысом холме, двухметровый блондин в тактических очках и штанах с пробитым коленом героически лез на колючую акацию спасать дикого сервала. Дикий сервал спасаться не хотел, шипел и уже оставил на квадратной челюсти «Капитана Африки» три глубокие борозды, из которых сочилась розовая био-жидкость.

А на берегу реки в деревне Мтито-Андеи вовсю гремела свадьба.

Белоснежный шатёр поставили у самой кромки воды — Галина требовала «романтическую церемонию на фоне заката». О том, что шатёр перекрыл единственную тропу, по которой местные бегемоты ходят на водопой, организаторы скромно умолчали.

Из колонок орал русский шансон вперемешку с африканскими барабанами. Три десятка гостей-лимитчиков глушили тёплый самогон и уже потихоньку начинали сыпаться по истечении срока годности. У свидетеля со стороны жениха отклеилось левое ухо, чей-то безымянный палец сиротливо лежал в миске с оливье, но паники никто не поднимал — гуляли на все деньги, до победного.

У входа тормознул раздолбанный джип-такси. Из него, эффектно вильнув бёдрами, выплыла Барби-Люкс в фате поверх силиконового декольте.

Под мышкой она, как клатч, сжимала облезлого той-терьера.

Толик очнулся от духоты и тряски. Первые двадцать дней в собачьем теле слились для него в один сплошной унизительный кошмар со вкусом сухого корма, но сегодня организм подкинул новую свинью.

Едва Галина поставила его на раскалённую землю, как в крошечном собачьем мозгу Толика щёлкнул древний тумблер. Он почувствовал острое, непреодолимое желание немедленно утвердить свой статус в этой стае.

— Толик, — ледяным тоном предупредила Галина, заметив, как пёс принюхивается к её щиколотке. — Даже не думай.

Инстинкт оказался сильнее двадцати двух лет брака. Толик задрал заднюю лапу. Через секунду струя тёплой мочи звонко ударила точно в белоснежную свадебную туфлю «Гуччи» (палёный люкс с первой линии «Садовода»).

— Ты… — Галина задохнулась, хватая ртом воздух губами-сливами. — Ты что, нассал на меня, скотина?!

Толик хотел объяснить, что это рефлекс, что биопринтер криво прошил гормональный фон, что он сам в шоке. Но голосовые связки терьера выдали лишь тонкое, судорожное тявканье, подозрительно похожее на истерический смех.

— Всё, Кривоносов, — прошипела невеста, брезгливо вытирая туфлю об африканскую пыль. — Вернёмся в Москву — я тебя в твоём родном теле лично кастрирую. Без наркоза.

Её смартфон в стразах пиликнул пуш-уведомлением: «Уважаемые клиенты! До окончания аренды осталось менее 12 часов. Напоминаем о необходимости заблаговременно прибыть в капсулу утилизации. Приятного вечера!»

Галина смахнула сообщение, поправила сползающую на жаре грудь четвёртого размера, нацепила голливудскую улыбку и гордо зашагала к шатру.

Толик семенил следом. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, он попытался вильнуть хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.